

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 56

Издательство Томского университета
2013

тариального удостоверения, но в Пенсионном фонде принимают только нотариально заверенные доверенности. Одним из возможных вариантов решения данной проблемы может быть закрепление и введение соответствующей возможности как одной из услуг на портале «Государственные услуги». Пенсионер в данном случае указывает на портале данные лица, уполномоченного им на совершение определенных действий, путем заполнения соответствующей формы, и эти сведения будут обязательными для Пенсионного фонда.

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИИ

А.Ю. Зеленина

Нормы права социального обеспечения практически не предусматривают специальных социально-обеспечительных принудительных мер в отношении органов социального обеспечения, а лишь в некоторых случаях содержат указание на применение по отношению к ним принудительных мер, предусмотренных действующим законодательством. Так, согласно ст. 32 Федерального закона РФ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» граждане и должностные лица, виновные в нарушении прав и свобод инвалидов, несут ответственность в соответствии с законодательством РФ. В соответствии со ст. 26 Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» ответственность лиц, занятых в области социального обслуживания, если их действия (бездействие) повлекли за собой опасные для жизни и здоровья клиента социальной службы последствия или иное нарушение его прав, наступает в порядке и на основаниях, которые предусмотрены законодательством РФ. Как можно заметить, санкции данных норм не закрепляют конкретных мер принуждения, а отсылают к нормативным правовым актам другой отраслевой принадлежности, в связи с чем их можно считать бланкетными.

В нормативных правовых актах органы социального обеспечения, как правило, напрямую не обозначены как обязанные субъекты, однако данное положение вытекает из природы социально-обеспечительных правоотношений, в которых управомоченным лицом является нуждающееся, а обязанным – государство, но так как в конкретных правоотношениях от имени государства выступают соответствующие органы соци-

ального обеспечения, то они также должны признаваться обязанными субъектами. Соответственно, за неисполнение своей обязанности по предоставлению социального обеспечения или ненадлежащее ее исполнение они должны нести ответственность, а их правовой статус необходимо изменить путем включения в него указания на эти органы как на обязанных субъектов. Необходимость введения института ответственности органов социального обеспечения обусловливается, с одной стороны, особым статусом нуждающихся лиц, для которых социально-обеспечительные предоставления зачастую являются единственным средством их существования, а с другой – участившимися случаями незаконного непредоставления отдельных видов социального обеспечения¹.

Как представляется, в отношении органов социального обеспечения возможно установление ответственности по аналогии с материальной ответственностью работодателя за задержку выплаты заработной платы², но только в форме процентов от невыплаченной суммы (стоимости неоказанной услуги, непредоставленного овеществленного вида социального обеспечения).

¹ Так, в 2006–2007 гг. в различных регионах России участниками ликвидаций радиационных катастроф проводились голодовки в качестве крайней меры защиты своих прав. К примеру, томскими «чернобыльцами» 12 сентября 2007 г. была объявлена голодовка; среди требований участвующих в ней выдвигались следующие: медицинское обслуживание граждан, подвергшихся воздействию радиации и членов их семей, их обеспечение жизненно важными лекарственными препаратами, распространение льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг на членов семей «чернобыльцев», а также погашение задолженности федерального бюджета по выплатам за причиненный вред здоровью согласно исполнительным листам судебных решений, вступивших в законную силу более трех лет назад (*Васильева О.* Протест ликвидаторов [Электронный ресурс] // Каспаров.ру: интернет-газета Гарри Каспарова. Электрон. дан. [Б.м.], 2012. – URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=46E7ACB2C287A> (дата обращения: 01.02.2013)).

² Примечателен тот факт, что ФСС РФ указал на возможность применения в отношении работодателей мер ответственности, предусмотренных ст. 236 ТК РФ и ст. 145.1 УК РФ, в случае невыплаты ими пособий (см.: *О выплате органами ФСС РФ пособий застрахованным гражданам, не получающим их по вине недобросовестных работодателей* [Электронный ресурс]: письмо Фонда социального страхования Российской Федерации от 7 марта 2012 г. № 15-07-11/12-2451. Документ опубликован не был // СПС «Консультант-Плюс». М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та). Однако суды придерживаются иной позиции: они исходят из того, что в соответствии со ст. 236 ТК РФ работодатель обязан произвести выплаты процентов при нарушении выплат заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и других выплат, но к таким выплатам не относятся пособия, поскольку данные денежные средства выплачиваются из средств Фонда социального страхования (см.: *Определение* Московского областного суда от 23 авг. 2011 г. по делу № 33-15354. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс». М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та). По нашему мнению, также необоснованно применение ст. 236 ТК РФ в случае невыплаты работодателем пособий, в связи с чем необходимым представляется закрепление аналогичного рода меры ответственности в нормах права социального обеспечения.